D 37/53

Д 37/53

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ

СВЯТИТЕЛЯ ПЕТРА

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО

и

ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА.

(ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія бр. Пантелеевыхъ. Верейская, 16.
1894.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ
СВЯТИТЕЛЯ ПЕТРА
МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО
и
ВСЕЯ РОССІИ ЧУДОТВОРЦА.

(ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

БИБЛІОТЕКА М.П.М.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія бр. Пантелеевыхъ, Верейская, 16.
1894.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ. 4 Февраля 1894 года.
Цензоръ, Архимандритъ **Тихонъ**.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нерѣдко посѣщая Москву, я, какъ носящій имя Всероссійскаго Митрополита Петра, мощи котораго почиваютъ въ Успенскомъ Соборѣ, считалъ каждый разъ святою обязанностью помолиться у раки Святителя. Однажды мнѣ захотѣлось пріобрѣсти жизнеописаніе Святого Петра, на что мнѣ въ Соборѣ сказали, что многіе спрашиваютъ, но таковаго описанія нѣтъ.

Меня крайне удивилъ такого рода пробѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ удивило и то, что никто недодумался составить желаемое жизнеописаніе, болѣе или менѣе подробное, и на русскомъ языкѣ.

Неговоря уже о святой жизни Митрополита Петра, которая, въ высшей степени, поучительна, надо помнить, что Онъ имѣлъ громадное историческое значеніе; Онъ въ бесѣдахъ съ Великимъ Княземъ Іоанномъ Даніиловичемъ былъ первымъ, подавшимъ мысль о единодержавіи Россіи.

Исходя изъ вышеизложеннаго и заручившись матеріалами, состоящими изъ: а) Книги Житій Святыхъ, б) Исторіи Государства Россійскаго Н. М. Карамзина, в) Мѣсяцеслова Дм. Самбикина, г) Полнаго Христіанскаго Мѣсяцеслова (Кіевск. изд.) и д) О Св. Московскихъ Митрополитахъ Петрѣ и Алексіи, соч. Ап. Н. Майкова, я составилъ этотъ церковно - историческій очеркъ жизни Св. Петра Митрополита Всероссійскаго.

Мірянинъ.

21 Декабря 1893 г.
С.-Петербургъ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ
Святителя Петра,
Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца.

Св. Петръ, будущій Митрополитъ, родился въ Волыніи отъ православныхъ родителей. Отца его звали Ѳеодоромъ, а мать Евпраксіей. Ей, когда она носила еще младенца во утробѣ своей, явилось такое видѣніе: будто она держитъ на рукахъ ягненка, у котораго посреди роговъ выросло дерево съ цвѣтами и плодами, а посреди вѣтвей множество горящихъ свѣчей, испускающихъ благоуханіе.

Само собою разумѣется, что значеніе этого видѣнія было пророческое.

Уже семи лѣтъ Петръ очень настойчиво учился чтенію священныхъ книгъ, что немало безпокоило его родителей; премудрость же эта ниспослана была ему самимъ Богомъ, а

именно: однажды во снѣ явился малолѣтнему Петру старецъ въ святительской одеждѣ и сказалъ: открой свой ротъ, дитя мое, и когда Петръ это исполнилъ, то явившійся прикоснулся правою рукою къ его языку и при этомъ благословилъ его.

Проснувшійся младенецъ почувствовалъ какъ бы сладость во рту и веселіе въ сердцѣ своемъ. Съ этого времени Петръ легко и скоро научился чтенію и пониманію Священнаго Писанія.

Когда минуло ему тринадцать лѣтъ, *) отрокъ, оставивъ родителей, ушелъ въ монастырь и принялъ иноческій санъ. Въ монастырѣ онъ былъ примѣромъ глубочайшаго послушанія: первымъ приходилъ въ церковь и послѣднимъ уходилъ, молился со страхомъ и прилежаніемъ, настоятелю повиновался безпрекословно, монастырской же братіи служилъ всѣмъ чѣмъ могъ—носилъ воду и дрова, стиралъ власяницы, однимъ словомъ, исполнялъ всѣ черныя работы. Видя въ немъ указанные

*) Изъ Степенной книги, Митрополита Кипріана.

подвиги, настоятель посвятилъ его въ діаконы и затѣмъ въ священники. Въ свободное, отъ монастырскихъ занятій и церковной службы, время, Петръ очень любилъ заниматься иконописаніемъ.

Ревнуя о спасеніи своей души, двадцатилѣтній Петръ, по испрошеніи у настоятеля разрѣшенія удалиться въ пустыню, избралъ безмолвное мѣсто на рѣкѣ Ратѣ, построилъ здѣсь церковь во имя Спасителя и при ней монастырь (впослѣдствіи называвшійся „Дворцы"), въ который, въ самомъ непродолжительномъ времени, притекло немало манашествующей братіи.

Благонравный, незлобивый, кроткій, милостивый Петръ своею святою жизнью обратилъ на себя вниманіе Галицкаго князя Юрія.

Когда Митрополитъ Максимъ, объѣзжая церкви и монастыри прибылъ къ Ратскому пустынножительству, Петръ со своею братіею встрѣтилъ Святителя и, принявъ благословеніе, поднесъ ему въ даръ написанную имъ самимъ икону Пресвятой Богородицы. Митрополитъ, принявъ съ великою честью икону, бла-

гословилъ Петра и братію Ратской обители.

Вскорѣ (въ 1305 г.) Митрополитъ Максимъ скончался. Игуменъ Геронтій, полный тщеславія и гордости, вздумалъ быть Россійскимъ Митрополитомъ, почему имѣлъ смѣлость взять принадлежавшіе покойному владыкѣ—святительскую одежду, утварь, пастырскій жезлъ и икону Богоматери, написанную Петромъ и отправился въ Константинополь для исходатайствованія себѣ сана Россійскаго Митрополита.

Князь Галицкій Юрій, узнавъ объ этомъ, лично самъ, все духовенство и всѣ бояре упрашивали Петра, чтобы онъ поспѣшилъ ѣхать въ Константинополь для посвященія на престолъ Кіевской Митрополіи, о чемъ Князь, съ своей стороны, письменно просилъ Константинопольскаго Патріарха.

Смиренный Петръ долго колебался и наконецъ, уступивъ настоятельной мольбѣ князя, бояръ и духовенства, отправился къ Патріарху моремъ, вслѣдъ за Геронтіемъ.

Промыслу Божію угодно было устроить такъ, чтобы Геронтій опоздалъ, что и случи-

лось, благодаря бурямъ и сильному противному вѣтру. Петру же благопріятствовалъ попутный вѣтеръ и плаваніе было спокойное и пріятное.

По прибытіи въ Константинополь, Петръ явился для принятія благословенія къ добротельнѣйшему Патріарху Аѳанасію, встрѣтившему Петра съ большою радостью. Затѣмъ былъ собранъ священный соборъ и по совершеніи Патріархомъ божественной службы, произошло посвященіе Петра на престолъ Кіевской Митрополіи. Во время обряда, лицо Петра просвѣтилось, такъ что всѣ присутствующіе въ храмѣ говорили: во истину этотъ человѣкъ прибылъ къ намъ повелѣніемъ Божіимъ. онъ достигъ святительскаго сана, о которомъ провидѣла его мать, еще до его рожденія.

Между тѣмъ прибылъ и запоздавшій Геронтій и какъ бы ему нехотѣлось, но онъ долженъ былъ разсказать Патріарху о своихъ злыхъ козняхъ. Еще въ пути Геронтію явилась въ видѣніи икона Пресвятой Дѣвы, отъ которой было имъ слышано: „напрасно старикъ стараешься, ты небудешь святителемъ, будетъ имъ игуменъ Ратскій Петръ,

написавшій меня; онъ служитель Сына моего и Бога, и мой, онъ упасетъ люди, за которыхъ мой Сынъ пролилъ мою кровь, принятую отъ меня, за что онъ благоугодно проживетъ и въ старости спокойно и съ радостью отойдетъ къ Владыкѣ всего міра.“ Геронтій, опомнившись отъ такого ужаса, разсказалъ всѣмъ о видѣніи.

Патріархъ Аѳанасій отобралъ отъ Геронтія ризы, утварь, жезлъ и икону, когда-то принадлежавшіе Митрополиту Максиму и передалъ Святителю Петру.

Послѣ продолжительнаго пребыванія Петра въ Константинополѣ, Патріархъ преподалъ ему совѣты для управленія ввѣряемою паствою, благословилъ и отпустилъ къ мѣсту назначенія.

Святитель Петръ, вернувшись въ свою митрополію (Кіевъ, въ 1308 г.), преподавалъ миръ и благословеніе порученному ему Богомъ народу, поучая его въ правилахъ христіанскаго милосердія и любви. Онъ столь ревностно исполнялъ свои пастырскія обязанности, что духовенство сѣверной, а затѣмъ всей

Россіи единогласно благословило его высокую добродѣтель.

Но, какъ всегда и вездѣ въ этомъ тлѣнномъ мірѣ, и у Святителя Петра были недруги. Онъ, такъ сказать, сталъ лицомъ къ лицу съ своими недоброжелателями, нежелавшими его возвращенія въ санѣ Митрополита Кіевскаго, но потомъ, видя святую жизнь избранника и помазанника Божія, они смирились, покаялись и были прощены Митрополитомъ Петромъ.

Еще случай. Сынъ литовскаго князя Герденя — Андрей, будучи Тверскимъ Епископомъ, подавляемый завистью, легкомысленный и гордый, позволилъ себѣ злословить Святителя Петра и сдѣлать на него ложный доносъ Патріарху Аѳанасію. По полученіи доноса, Патріархъ опечалился, былъ очень удивленъ и невѣрилъ написанному, но желая знать истину, отправилъ для разслѣдованія въ Россію особо уполномоченное лицо, при чемъ написалъ Петру письмо слѣдующаго содержанія *):

*) Истор. Рос. Госуд. Н. М. Карамзина.

„Всесвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, о Святомъ Духѣ возлюбленный братъ и сослужитель нашего смиренія Петръ! До меня дошелъ съ вашей стороны на тебя тяжкій доносъ, который омрачилъ мою душу и смутилъ мой умъ; постарайся оправдаться и кончить это прискорбное дѣло“.

Святитель Петръ, по прочтеніи этого письма, только и могъ сказать: „если Богъ со мной, кто на меня!“

Между тѣмъ, въ городѣ Переяславлѣ-Залѣсскомъ былъ собранъ церковный судъ, на которомъ присутствовали Боголюбивый Епископъ Ростовскій Симеонъ, Преподобный Игуменъ Печорскій Прохоръ, сыновья Великаго Князя Михаила Ярославича (бывшаго тогда въ Ордѣ) Дмитрій и Александръ, князья, бояре, священники и монахи; приглашенъ былъ и обвинитель—Епископъ Андрей. По производствѣ дознанія и суда выяснилось, что Андрей клеветалъ и ложно доносилъ на Святителя Петра, за что и былъ торжественно осрамленъ предъ лицомъ собранія, какъ лжецъ и клеветникъ;

Митрополитъ же Петръ, не только чтобы сдѣлать выговоръ Андрею, напротивъ простилъ его, сказавъ ему слѣдующія знаменательныя слова: „Миръ тебѣ о Христѣ чадо! съ этого времени постарайся неклеветать, а за то, что было, проститъ тебя Господь“.

Но были случаи когда сей кроткій Архипастырь умѣлъ быть и строгимъ; такъ, снялъ епископскій санъ съ Измаила Сарскаго, безъ сомнѣнія, за важное преступленіе по отношенію къ Церкви и отечеству, и предалъ анаѳемѣ какого-то опаснаго еретика Сента *), обличеннаго въ богопротивномъ умствованіи и нехотѣвшаго раскаяться.

Въ 1309 г. Святитель Петръ переѣхалъ на жительство въ г. Владиміръ на Клязьмѣ, такъ какъ этотъ городъ былъ тогда столицею Великихъ Князей. Какъ достойный учитель вѣры христіанской, Петръ склонялъ ссорившихся тогда между собою удѣльныхъ князей къ миролюбію, но не успѣвая въ этомъ и не-

*) Имя этого еретика не русское, но видно, что онъ былъ христіанинъ; говорятъ, что онъ былъ Новгородскій протопопъ. (Ист. Рос. Госуд. Карамзина).

имѣя къ тому ни какихъ средствъ, пожелалъ, по крайней мѣрѣ, оградить безопасностью святыя церкви и домы ея служителей, для чего ѣздилъ въ 1313 г. съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Ярославовичемъ въ Орду, чтобы добыть льготную грамату или ярлыкъ, для духовенства. Вотъ выдержки изъ ярлыка, даннаго царемъ Узбекомъ Св. Петру.

„Вышняго и безсмертнаго Бога волею и силою, величествомъ и милостью, Узбеково слово ко всѣмъ князьямъ великимъ, среднимъ и нижнимъ; воеводамъ вельможамъ, книжникамъ, писцамъ, посламъ, сокольникамъ и проч., и проч. Да никто не обидитъ въ Руси соборную церковь, Петра Митрополита и людей его, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ и другихъ; ихъ грады, волости, села, земли, луга, лѣса. сады, мельницы и все—свободны отъ всякой дани и пошлины— ибо все то есть Божіе, ибо сіи люди молитвою своею блюдутъ насъ и да будутъ они подсудны единому Митрополиту Петру. Кто возьметъ что у духовныхъ, заплатитъ втрое, а кто дерзнетъ порицать вѣру русскую, кто обидитъ церковь, монастырь,

часовню, да умретъ. Дана Петру Митрополиту грамота сія для крѣпости, чтобы знали о ней всѣ люди, всѣ церкви, монастыри, а причты церковные да не преслушаютъ его ни въ чемъ, но послушни ему будутъ по закону ихъ и по старинѣ, какъ у нихъ изстари идетъ. Да пребываетъ Митрополитъ Петръ въ тихомъ и кроткомъ житіи, безъ печали, безъ скорби, моля Бога о насъ и нашемъ царствіи. А кто вступится въ церковное и митрополичье, и на того будетъ гнѣвъ Божій, а по нашему великому наказанію и истязанію не извинится ничѣмъ, и умретъ злою смертною казнью".

Вотъ какъ старался Святитель Петръ оберегать Церковь Христову отъ враговъ христіанства.

Около того же времени, безъ малаго 600 лѣтъ назадъ, когда Москва представляла собою не болѣе какъ деревушку, на томъ холмѣ, гдѣ теперь Кремль, стоялъ небольшой княжескій теремъ и при немъ одна деревянная церковь во имя Спаса. Это та, что нынѣ называется „Спасъ на Бору". Въ этомъ терему жилъ внукъ Св. Александра Невскаго—князь

Іоаннъ Даніиловичъ Калита *). Объѣзжая свою паству, Св. Петръ нерѣдко навѣщалъ Московскаго князя; ему очень полюбился Іоаннъ Даніиловичъ. Вотъ въ указанномъ терему часто и подолгу по душѣ бесѣдовали князь съ Святителемъ о несчастныхъ дѣлахъ русской земли, о ссорахъ удѣльныхъ князей, о томъ, что татары вмѣшиваются въ ихъ ссоры, о татарскомъ игѣ и что по всей русской землѣ война и раззореніе. Митрополитъ говорилъ князю Іоанну: „Всѣхъ перевидалъ я князей и всѣхъ ихъ знаю; есть между ними и добрые, да горячи и легкомысленны: вдаль не смотрятъ, а только думаютъ, какъ бы нынѣ прошло хорошо, думаютъ о себѣ, а не о народѣ и Руси. Оттого вся Русь распалась на двое: одна часть подъ Литву подпала, другая подъ татаръ, а князьямъ и горя мало, отъ татарскаго насилія страдаютъ и воздыхаютъ, а о томъ не думаютъ, какъ бы дѣло повести такъ, чтобы, хоть со временемъ, дѣтямъ и внукамъ

*) Ап. Н. Майковъ, „О святыхъ Митрополитахъ Петрѣ и Алексіи“.

совсѣмъ отъ татаръ избавиться. Изъ всѣхъ князей только ты, Иванъ Даниловичъ, права твердаго и ума великаго. Принимайся съ Богомъ за собираніе русской земли подъ свою руку. Ты бережливъ, казны у тебя много, недаромъ прозвали тебя Калитой (*). Скупай отъ князей села и города, имъ деньги нужны, за даромъ волости продаютъ; устрой такъ, чтобы у тебя народу было жить хорошо и народъ отовсюду къ тебѣ потянетъ, а я въ Москвѣ поселюсь и въ ней свой престолъ митрополичій поставлю, и буду помогать тебѣ совѣтомъ, дѣломъ и молитвами моими предъ Господомъ и Пресвятою Богородицею".

Послушался его князь и сталъ скупать какъ можно больше земель отъ сосѣднихъ князей; иные, можетъ быть, и догадывались о его тайной думѣ—освобожденіи Руси отъ татаръ, и сами, умирая, отказывали ему свои владѣнія, а чрезъ что московская земля очень

(*) Калита означаетъ полный мѣшокъ.

расширилась. Окруживъ себя умными помощниками изъ бояръ, Іоаннъ Даніиловичъ сталъ думать съ ними тайную думу, какъ избавиться отъ татаръ.

Далѣе въ разговорахъ своихъ съ Іоанномъ, Святитель Петръ, разсказавъ исторію объ иконѣ Богоматери, имъ написанной, сказалъ въ духѣ пророчества: если ты (*) успокоишь мою старость и воздвигнешь здѣсь храмъ, достойный Богоматери, во имя Ея Успенія и поставишь въ немъ мою икону, то Царица Небесная приметъ подъ Святой Покровъ Свой твои благія начинанія, ты будешь славнѣе всѣхъ другихъ князей и родъ твой возвеличится; городъ твой прославится надо всѣми русскими городами; кости мои останутся въ семъ градѣ (Москвѣ); святители будутъ жить въ немъ и руки его взыдутъ на плещи враговъ русскихъ и Богъ прославится въ немъ".

(*) Такъ пишутъ Митрополитъ Кипріанъ въ княженіи Дмитрія Донскаго о житіи Св. Петра и Ан. Н. Майковъ въ ст. «о святыхъ Московскихъ Митрополитахъ Петрѣ и Алексіи».

Іоаннъ исполнилъ желаніе старца и въ 1326 г., 4 Августа, заложилъ въ Москвѣ на площади (нынѣ площадь Ивана Великаго) первую каменную церковь во Имя Успенія Богоматери (нынѣ Успенскій Соборъ, въ которомъ коронуются наши Императоры). Святой же Митрополитъ Петръ, собственными руками устроилъ себѣ, около жертвенника, гробъ. Предчувствуя свою скорую кончину, Святитель Петръ, совершивъ Божественную Литургію, помолился о всѣхъ православныхъ князьяхъ и о своемъ духовномъ сынѣ Іоаннѣ Даніиловичѣ въ особенности, о всемъ россійскомъ народѣ, помянувъ также скончавшихся, пріобщился Святыхъ Таинъ. Придя изъ церкви, благословивъ окружавшій его причтъ, сдѣлалъ распоряженіе о раздачѣ милостыни нищимъ и убогимъ, о вкладахъ въ церкви и монастыри, началъ терять свои силы и изнемогать тѣломъ. Въ день же кончины, 21 Декабря 1326 г., въ виду отсутствія Князя, пригласилъ старшаго боярина Протасія и сказалъ ему: „Вотъ я отхожу отъ этой жизни, оставляю возлюбленному моему сыну Іоанну милость,

миръ и благословеніе отъ Бога, а также и на потомковъ его"; затѣмъ благословилъ всѣхъ окружавшихъ, началъ пѣть вечернія молитвы и во время пѣнія, съ распростертыми къ Господу руками, тихо отошелъ къ Владыкѣ всего міра, доживъ до глубокой старости.

Князь, узнавъ о смерти Святителя, очень опечалился, поспѣшилъ вернуться для торжественнаго погребенія, которое и было совершено Епископомъ Лучскимъ Ѳеодосіемъ съ великими почестями. Тѣло Святителя было положено въ гробъ, имъ самимъ сдѣланный.

Въ слѣдующемъ году, т. е. 1327, Августа 14-го, надъ прахомъ Св. Петра Ростовскій Епископъ Прохоръ и Митрополитъ Греческій Ѳеогностъ освятили Успенскій Соборъ.

Мощи Св. Петра въ открытой серебряной ракѣ покоятся въ лѣвомъ придѣлѣ Собора до настоящаго времени.

Св. Петръ такъ прославился благочестіемъ, что современники его считали святымъ и многіе изъ больныхъ получали исцѣленіе отъ его честныхъ мощей.

Какимъ высокимъ почетомъ пользовался

Святитель Петръ и послѣ смерти, видно изъ того, что удѣльные и служилые князья при гробѣ его цѣловали крестъ, т. е. присягали на вѣрность Великому Князю Московскому; при гробѣ его также были избираемы и нарекаемы русскіе святители.

Умеръ и Іоаннъ Даніиловичъ Калита, но дума его не умерла и при сынѣ его Симеонѣ Гордомъ, который, умирая и передавая престолъ свой брату Іоанну Іоанновичу, отцу Димитрія Донскаго, сказалъ ему: „слушайся старыхъ бояръ, такъ какъ они отцу нашему и намъ добра всегда хотѣли, слушайся затѣмъ, чтобы „свѣча не погасла“. Что означаютъ слова: чтобы свѣча не погасла? Свѣча означаетъ то дѣло, которое было задумано Святителемъ Петромъ съ Іоанномъ Калитою, т. е., чтобы всѣ наслѣдники Московскаго престола и бояре постоянно носили въ сердцѣ своемъ— дѣло освобожденія отъ Монгольскаго ига. И вотъ, чрезъ сорокъ лѣтъ, по смерти Калиты, въ царствованіе Димитрія Донскаго, пришлось въ первый разъ оцѣнить предъ лицомъ всей Россіи, правое-ли дѣло затѣялъ, по совѣту

Св. Митрополита Петра, Великій Князь Іоаннъ Даніиловичъ Калита, начавъ подбирать земли русскія въ однѣ руки. Это испытаніе приключилось по случаю страшнаго нашествія Мамая. Славная битва и побѣда на Куликовомъ Полѣ положила начало дѣлу освобожденія отъ владычества татаръ.

Возвратившись въ Москву съ поля битвы, Димитрій Донской прямо направился въ Успенскій Соборъ поклониться гробу Всероссійскаго Митрополита Петра и помолиться предъ иконой Успенія Богоматери, написанной этимъ Святителемъ.

Святая церковь наша ежегодно празднуетъ память Святого Митрополита Петра дважды:

24 Августа. Перенесеніе мощей Св. Петра въ новую церковь Успенія Богородицы, чрезъ 147 лѣтъ, при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ и при Митрополитѣ Филиппѣ.

21 Декабря. Преставленіе или кончина Святителя Петра.

2007043164